

© Г. Л. МИКИРТИЧАН, Р. В. СУВОРОВА, 2002
УДК 364.6-053.2:93(470)

Г. Л. Микиртичан, Р. В. Суворова

ОБЩЕСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия

Особой страницей в истории попечения о детях являются годы первой мировой войны. Трагедия войны тяжело отразилась на детском населении: обездолила сотни тысяч детей, лишив их семьи и крова; дети-беженцы несли все непосильные для них тяготы странствования. Дочь английского посла в России М. Бьюконен впоследствии вспоминала, что у Варшавского вокзала в наспех выстроенных бараках ютились мужчины, женщины и дети. Здесь можно было видеть маленьких детей, матери которых умерли в дороге, родителей, потерявших своих детей, и очень много людского горя и слез. Все беженцы были в ужасном состоянии: многие женщины потеряли рассудок, дети были в лохмотьях, и многие из них умирали от недостатка пищи и заботы о них.

Ухудшились все показатели здоровья детей: увеличилась общая заболеваемость и особенно заболеваемость инфекционными болезнями, многие дети были истощены и отставали в физическом развитии от недоения; повысилась детская смертность. По данным С. А. Новосельского, детская смертность в Петрограде в 1913—1917 гг. возросла с 23,1 до 28,4%, в Пермской губернии — с 40 до 48,2%. Повысилась мертворождаемость — в Москве с 3,8 до 4,3%, в Петрограде с 4,1 до 4,6%¹. Смертность среди беженцев намного превышала смертность коренного населения: так, в Саратовской губернии смертность детей-беженцев до 10 лет была в 4 раза выше.

Социальные условия жизни, вызванные войной, привели к увеличению преступности и проституции среди несовершеннолетних. По данным Особого суда для малолетних в Петрограде, число привлеченных к суду детей в 1916 г. увеличилось в 2,8 раза по сравнению с 1910 г.

В оказание помощи детям включились все правительственные и общественные организации России, как существовавшие ранее, так и созданные в связи с войной. 11 августа 1914 г. под председательством императрицы Александры Федоровны был создан Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов. Главной целью его являлись объединение всех учреждений, осуществляющих призрение семей воинов, и руководство ими. Совет имел отделения во всех губерниях. Первое заседание Совета состоялось 18 августа, на нем присутствовали министры (в том числе министр финансов), представители крупнейших благотворительных обществ. Были определены льготы семьям военнослужащих, в частности обеспечены возможности детям из этих семей продолжать обучение в платных заведениях, даже если они не имели возможности вносить эту плату. Министерство финансов выделило для этого 1 млн руб. Кроме того, были созданы временные комитеты: Московский комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных; особый Петроградский комитет Ее императорского высочества Великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; комитет Ее императорского высочества Великой княгини Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий.

Перестроили свою деятельность и крупные благотворительные общества: Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста, всероссийские земские и городской союзы, имеющие специальный подотдел помощи детям, национальные комитеты, религиозные объединения, научные общества, частные благотворительные общества.

Активизировали свою деятельность попечительства о бедных. К 1915 г. в Петербурге работало 21 городское попечительство. Как писали в журнале "Призрение и благотворительность в России" (1915, № 1—2, с. 68—72), "... с объявлением войны на попечительство была возложена новая и весьма серьезная задача

по призрению семей призванных, интерес к ним повысился, к ним примкнули сотни лиц, горевших желанием послужить общему делу, и попечительства быстро и широко развернули свою деятельность". Забота о детях стала одной из главных задач попечительств. Во всех попечительствах возник целый ряд новых заведений для призрения детей и значительно расширилась деятельность существовавших ранее.

Большую заботу о детях проявляли Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, общества по борьбе с детской смертностью и специальные благотворительные общества помощи детям.

Помощь детям-жертвам войны оказывали также зарубежные благотворительные общества из США, Франции и особенно Великобритании. Преимущественно попечению о детях-сиротах посвятили свою деятельность Романовский, Алексеевский и Георгиевский комитеты. Не представляется возможным не только рассказать о деятельности всех обществ, но даже перечислить их. Помощь бедным и осиротевшим детям оказывалась также частными лицами: членами императорской фамилии, крупными промышленниками, деятелями искусства и т. д. Так, например, Ф. И. Шаляпин весь сбор от спектакля "Дон Карлос", составивший 42 600 руб., передал на помощь раненым, их семьям, беднейшим ученикам приходских училищ.

Разветвленную сеть "от фронта до глубин Сибири" имел Татьянинский комитет. Его отделения (комитеты) были в 61 губернии, в губерниях организовывались уездные комитеты, а в уездах — волостные. Например, в Бирюганском уезде Воронежской губернии были 23 волостных комитета, в Александровском уезде Екатеринославской губернии — 39. Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества имело 7 отделов и 99 комитетов в различных местностях России.

В зависимости от хода военных действий и связанной с ними обстановки в стране менялись категории детей, которым оказывалась помощь. Вначале помощь оказывалась только особо нуждающимся детям воинов, выявляемым в результате поданных прошений и проведенных обследований. В этом большую роль сыграли городские попечительства о бедных. С июля 1915 г., когда из юго-западных районов России двинулись потоки беженцев (более 60% из них составляли дети), помощь обществ была направлена на детей-беженцев. К концу 1916 г. тяготы войны отразились на всем детском населении страны. Поэтому рядом обществ, особенно Всероссийским попечительством по охране материнства и младенчества, была поставлена задача предоставления помощи всем детям. Кроме того, со всей очевидностью выявилась необходимость государственной охраны материнства и младенчества, о чем неоднократно говорили многие общественные деятели и детские врачи.

Анализируя деятельность всех обществ и комитетов, можно выделить следующие основные виды помощи детям.

1. *Призрение, воспитание и обучение детей.* Организовывались приюты для постоянного проживания детей и приюты (убежища, очаги, детские клубы) для дневного содержания детей в течение 12—14 ч на время работы матери. Во многих приютах, особенно постоянных, проводились учебные занятия с детьми и обучение их различным ремеслам. В некоторых учреждениях дети привлекались к приготовлению перевязочных материалов (корпии, бинтов). Большинство приютов принимало детей всех сословий, всех национальностей, но были приюты для определенных категорий детей: приюты Георгиевского комитета принимали сирот георгиевских кавалеров, приюты национальных обществ (польские, литовские, латышские, еврейские, грузинские и др.) — детей определенной национальности. Большую активность проявляло Общество помощи бедным семьям поляков, пострадавших от войны.

Для грудных и малолетних детей создавались ясли, что, однако, не исключало содержание в них и более старших детей. Существовали ясли круглогодичные и летние, последние в основном в сельской местности. Число приютов и яслей исчисля-

¹ Новосельский С. А. Влияние войны на естественное движение населения. Демография и статистика. — М., 1987. — С. 197.

лось сотнями, точное число как учреждений, так и детей в них определить трудно из-за неполноты отчетных данных, а также потому, что в течение года и даже месяца некоторые учреждения закрывались, переводились в другие губернии, возникали новые приюты. Так, в Петрограде к маю 1915 г. в ведении городских попечительства о бедных находилось 41 учреждение, часть из них были созданы до войны, а часть — организованы после августа 1914 г. для детей — сирот воинов. С началом прибытия беженцев для них начали создавать специальные приюты и ясли. На 7 октября 1915 г. в Петрограде для детей-беженцев было 5 яслей и 9 приютов, а на 20 декабря — 57 приютов и 30 убежищ для учащихся. В среднем в приюте содержалось от 25 до 120 детей, реже до 300. Детей помещали также в учреждения, существовавшие до войны. Поскольку мест в приютах не хватало, детей расселяли в крестьянских семьях за плату от разных комитетов, причем старались, чтобы беженцы из одной местности попадали в одну деревню.

Несмотря на самоотверженность работников приютов, не удавалось сохранить жизнь всем детям, а из-за скученности, большого поступления больных, эпидемий и истощения детей смертность даже увеличилась. Например, в Харьковском приюте в 1913 г. слабые и недоношенные дети составляли 28% всех поступивших, а в 1915 г. — 38%, смертность детей в 1913 г. была 37,7%, а в 1915 г. — 54,8%.

Воспитателями в учреждениях часто были люди без педагогического образования. В связи с этим Романовским комитетом в феврале 1917 г. были открыты 3-месячные курсы для персонала приютов. Татьянинский комитет создал специальную комиссию по выработке наиболее целесообразных форм призрения детей на научно-педагогических началах.

В приложениях к Закону об обеспечении беженцев (август 1915 г.) говорилось не только о материальной поддержке их, но и о необходимости "удовлетворения духовных потребностей", что, естественно, в большей мере относилось к детям. Если семья война не могла оплатить обучение детей, плату за них вносили различные общества и комитеты (комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны, Татьянинский комитет и др.). В дальнейшем для обеспечения обучения беженцев открывались специальные бесплатные школы, гимназии и реальные училища. По возможности общества, оказывающие помощь детям, стремились создать условия для умственного, нравственного и физического развития ребенка, считая, что перед детьми лежит в будущем трудная и сложная задача сохранить то, что уцелеет после мировой войны, создать новое на месте погибшего.

2. Денежная помощь. Детям выдавались деньги на питание, приобретение одежды, обуви, оплату квартир, обучение, лечение и др. Семьям нижних чинов, находящихся в действующей армии, из средств казны выплачивалось пособие в среднем по 2—3 руб. на человека в месяц. Рассчитывались пособия в зависимости от цен в конкретной местности на 1 пуд — 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли и 1 фунт постного масла на человека в месяц, а детям до 5 лет — наполовину меньше.

3. Продовольственная и вещевая помощь. Организовывались столовые для детей лиц, призванных на войну, и особенно для беженцев, а также выдавались обеды на дом. Этот вид помощи увеличился с появлением беженцев. Создавались питательные пункты на всем пути движения беженцев от фронтовой полосы до центральных губерний, на некоторых пунктах для детей приготавливалась специальная пища. В городах открывались столовые для беженцев. Так, в Петрограде из 14 открытых столовых была 1 детская, в Москве из 17 столовых — 3 детские; разумеется, дети могли получить обед и в общих столовых. Грудным и малолетним детям в столовых и детских консультациях выдавалось молоко. В Москве обществом "Быстрая помощь беженцам" была организована молочная кухня для выдачи бесплатного питания грудным детям, заведовал ею Г. Н. Сперанский. На специальных пунктах выдавались одежда, белье, обувь и др.

4. Медицинская помощь. С самого начала войны некоторые амбулатории организовали бесплатный прием и бесплатную выдачу лекарств детям воинов, а также молока больным детям (Императорское человеколюбивое общество и др.). Особого внимания медицинской службы потребовали беженцы. Большую помощь в организации медицинской помощи детям-беженцам оказывал Комитет Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза и Татьянинский комитет, а в крупных городах — отделения Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества и Общество борьбы с детской смертностью. Стремилась как можно раньше провести медицинский осмотр взрослых и детей и выявить инфекционных больных. Иногда это проводилось в прифронтовой полосе на врачебно-питательных пунктах. В местах, где скапливались беженцы, для детей открывались ясли-приемники (типа распределителей), карантинные дома, где дети выдерживались 18 дней, а затем направлялись или в приюты, или во временные

небольшие больницы по разным инфекциям (коревые, коклюшные и др.). Также на путях следования беженцев создавались амбулатории, аптеки, химико-бактериологические лаборатории. В крупных городах — Киеве, Петрограде, Москве — была целая сеть медицинских учреждений для беженцев. Так, в Петрограде к концу 1915 г. было 12 учреждений, оказывавших медицинскую помощь беженцам, как взрослым, так и детям. 26 июня 1916 г. специально для детей-беженцев в Петрограде в недостроенном здании богадельни Волковского старообрядческого общества была оборудована детская больница в память Н. И. Пирогова на 250 коек, организованная на средства Татьянинского комитета и Комитета помощи беженцам Петроградского общества памяти Н. И. Пирогова (председатель комитета С. П. Федоров, главный врач больницы — В. О. Мочан).

В Москве среди 12 пунктов, где оказывалась медицинская помощь всем беженцам, были 3 амбулатории для грудных детей, там же выдавалось питание. Кроме того, в Доме грудного ребенка, руководимом Г. Н. Сперанским, были организованы амбулатория и распределительный пункт для грудных детей.

В труднейших условиях сеть воспитательных и лечебных учреждений для беженцев создавалась в Киеве. Десятки тысяч беженцев, голодных и больных, шли через Киев. В городе началась паника, многие работники детских учреждений уехали, и все же усилиями различных общественных и городских организаций и особенно Киевского общества борьбы с детской смертностью (Е. Л. Скловский) были сохранены ясли, созданы новые приюты, функционировали 7 "капель молока". В феврале 1915 г. открылась детская больница для детей запасных воинов, которая обслуживала и беженцев.

В Казани комитет "Великобритания — Польша и Галиции" создал для детей-беженцев и местного населения детскую больницу на 40 коек с амбулаторией. Позднее в связи с эпидемиями число коек увеличилось.

Для детей-беженцев, нуждавшихся в "физическом укреплении", в разных губерниях создавались летние колонии. Для детей с хроническими заболеваниями (рахит, золотуха, малокровие и т. п.) были открыты единичные санатории (Ольгинским комитетом — в Териоках, обществом "Частная помощь нуждам войны" — в Царском Селе). Для детей, больных туберкулезом, в Самаре была организована кумысолечебница.

Именно в годы войны получил распространение новый тип учреждений — убежища для беременных женщин, родильниц и их новорожденных, цель которых определялась их создателями (З. О. Мичник, А. Н. Рахманов) следующим образом: сохранить ребенка мать, а матери — ребенка. Организовывались они на средства Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества и Общества охраны материнства.

5. Предоставление квартир. Семьям беженцев с детьми или особо нуждающимся семьям лиц, призванных на войну, выделялись дешевые и бесплатные квартиры (Императорское человеколюбивое общество, Комитет Елизаветы Федоровны и мн. д.).

6. Розыск детей. Татьянинским комитетом было организовано Центральное всероссийское бюро по регистрации беженцев, через которое иногда беженцам можно было найти своих родных и близких. С октября 1915 г. Татьянинским комитетом, городскими и земскими союзами введена специальная регистрация детей. На распределительном пункте, куда попадал основной поток бесприютных детей, на каждого ребенка заготавливались 3 карточки: одна оставалась на пункте, вторая вместе с ребенком шла в то учреждение, в которое он направлялся, третья — в отделение земского или городского союза. Для розыска потерявшихся и беспризорных детей в прифронтовую полосу Татьянинским комитетом направлялись летучие отряды, в составе которых иногда были врачи. Дети разыскивались в лесах, землянках, заброшенных избах; найденных детей эвакуировали в тыл.

7. Юридическая помощь. Через специальные юридические бюро население могло узнать о своих правах и льготах в связи с войной. Разумеется, не все нуждающиеся могли получить юридическую консультацию, потому что бюро находилось только в крупных городах и многие люди вообще не знали о их существовании.

Все виды помощи субсидировались прежде всего из государственного казначейства, средств различных общественных организаций, частных пожертвований, церковных сборов. Забота о беженцах согласно Закону об обеспечении беженцев признавалась государственным делом. Согласно этому закону из государственных средств отпускалось 25 млн руб. на "безамедлительное удовлетворение настоятельных нужд беженцев". Однако на удовлетворение этих нужд средств постоянно не хватало.

Деятели благотворительного движения (С. К. Гогель, К. К. Грот, А. Н. Антонов, П. С. Медовиков и др.) с конца XIX века неоднократно призывали к объединению всех обществ и учреждений в единую систему, однако создание объединяющих со-

юзов, в том числе Союза учреждений детской помощи (1902 г.) в Санкт-Петербурге, не имело успеха. Горе и беды, обрушившиеся на страну в годы войны, заставили многие общества и организации объединиться, работать во взаимодействии и совместно финансировать мероприятия по оказанию помощи детям. Однако преувеличивать возможность единения всех обществ нельзя, между ними возникали разногласия по принципиальным и частным вопросам, что мешало общему делу.

Размеры бедствий, причиненных войной, были настолько огромны, что, несмотря на большое число различных организа-

ций, многие нуждавшиеся дети не могли получить денежного пособия, одежды, питания, иногда даже места в приюте. Большинство приютов и яслей создавалось без учета новых научных данных по организации детских учреждений, иногда даже без учета требований противоэпидемического режима. Воспитатели в учреждениях часто были без педагогического образования. Признавая все недостатки, мы все же должны низко поклониться памяти тысяч энтузиастов, спасавших жизнь детей в годы первой мировой войны.

Поступила 12.07.01